

Мария Митрофанова

Маскарад

Школьная тусовка

Мария Митрофанова

Маскарад

«Научная книга»

Митрофанова М.

Маскарад / М. Митрофанова — «Научная книга», — (Школьная тусовка)

© Митрофанова М.

© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Митрофанова

Маскарад

Глава 1

Вера злилась. У нее ничего не ладилось. Когда неугомонная Светка Белова предложила устроить на Новый Год карнавал и поставить мини-спектакль по эпохе Петра I, художница Вера загорелась этой идеей. А теперь, когда уже было начало декабря, у девочки просто опустились руки. Она была недовольна всем на свете, а особенно, своими эскизами для декораций. И вся эта Верина душевная кутерьма началась с обычного мальчишки. Правда, обычным в полном смысле этого слова Кирилла Ханеева назвать не мог никто.

В гуманитарном лицее, где училась Вера, обычных ребят не было в принципе, но Кир выделялся и среди них. Семиклассник Ханеев мог бы считаться собратом по духу вечного шута Славки Рыжова. Но разница была в том, что шутки Кира были злыми, и не один раз от них плакали не только девчонки, но и преподавательницы. С ним справлялась, да и то с трудом, только классная Ада Игнатьевна, которой именно Ханеев дал прозвище Правая Рука Сатаны. Она же называла ехидного ученика злодеем местного масштаба.

Правда, острый и злой язык еще не дают права считаться необычным человеком. Да и неформальным эпатажным внешним видом сейчас никого не удивишь. Оригинальность Кирилла, за которую ему многое прощалось, была в другом: он был талантливым музыкантом. Трех аккордное брэнчание Димы Проскурина и Славки Рыжова перед игрой Ханеева выглядело так же, как мазня трехлетнего ребенка рядом с шедевром Дали. Кир творил с гитарой чудеса, во время игры мальчик совершенно преображался, черты его лица смягчались и становились вдохновенными.

Утонченная Верочка «заболела» Киrom именно после того, когда увидела его впервые за игрой. Раньше она принципиально сторонилась Ханеева, считая, что лучше держаться подальше от его злого языка. А вот теперь ее отстраненность сыграла с ней злую шутку. Впервые девочка узнала, что такое зависть.

До этих дней ей просто некому и нечему было завидовать. Семья Бреусовых Верочку, которая была единственным представителем юного поколения на добрый десяток взрослых, безгранично баловала. Девочке даже не приходилось говорить «хочу», все ее желания предугадывались заранее.

А сейчас Вера завидовала подругам, которые свободно общаются с нравящимися им мальчишками. Особенно она завидовала Даше Рычаговой, по прозвищу Мышка. Эта девочка появилась в классе недавно, но с помощью Светки, Веры и других она смогла преодолеть свою робость, а теперь еще и дружила с Игорьком Бочкиным, которого сама сумела втянуть в общую команду. Белова и Рыжов вообще были неразлучной парой, Дима Проскурин благосклонно взирал на Ленку Потапову, Ира Бокова постепенно сближалась с Максом Крайцем.

И только нечастная Верочка оставалась одна, не смея преодолеть ею же самой выстроенную стену. Она завидовала даже добродушной Галке Филиповой, которая всегда была единственной девчонкой, по-доброму отзывавшейся о Ханееве. Галка просто обожала Кира, заглядывала ему в рот и таскалась за ним на все тусовки. Хотя он и не думал за это меньше над ней издеваться. Начать, подобно Филиповой, ходить за Ханеевым хвостом Вере не позволяла гордость. А пребывать в таком подвешенном состоянии ей уже было не в состоянии. Плюс ко всему прочему произошло следующее событие.

Вера принесла в актовый зал эскизы декораций. Кирилл забрел туда вместе со своим единственным из класса приятелем Лешкой Ступиным, когда ребята говорили Вере компли-

менты по поводу ее блестящих идей. Кир молча походил вокруг разложенных на полу сцены эскизов, кинул неодобрительный взгляд на восхищенного Ступина, поманил его пальцем за собой и, обернувшись от двери зала, сказал только одно слово:

– Хлам.

Причем сказал он это спокойно, абсолютно без эмоций. Когда за Ханеевым и Ступиным закрылась дверь, до оставшихся в зале ребят еще долго доносились вопли Лешки:

– Кир, ты что! Ведь здорово же! Ведь классно же! Зачем ты так?...

Реплик Ханеева было не слышно. А на Веру было жалко смотреть: она кусала губы, пытаясь сдержать слезы.

– Верочка, не слушай этого дурака! – закричала Светка Белова, – У тебя все здорово получилось, а Ханеев ничего не понимает! Это же классика!

– Правда, Вер, – поддержал Светку Рыжов, – Что этот нефер может понимать в искусстве!

Но Вера была безутешна: единственный человек, чье мнение ее волновало, так плохо отозвался о ее работе. Девочка выбежала из зала и проплакала полчаса.

Все это произошло три недели назад и с той поры у Веры ничего не ладилось. Светка и Ира изо всех сил пытались вернуть подруге вдохновение, Славка старался ее веселить, Макс отвлекал разговорами, Игорь печально смотрел на нее понимающими глазами. Сама же Вера ничего не могла с собой поделать.

Ей удалось лишь на короткое время разбудить в себе злость. На этом запале Вера перерыла гору специальной литературы, но ничего нового о Петровской эпохе не обнаружила. Книжки предлагали ей примерно то же, что она показывала друзьям на своих эскизах.

Вопрос, почему Кирилл назвал ее эскизы хламом, не давал девочке покоя, а спросить его об этом она не могла. За сим, ее мрачное состояние не поддавалось изменению никаким образом. В конце концов «бесконечная восьмерка» забила тревогу: Верочку Бреусову надо было спасать, причем срочно. Осталось всего три недели на постановку задуманного спектакля, а работы было не меряно.

Встретиться решили в спокойной обстановке, а, стало быть, в гостях у Макса. Этот самостоятельный умный парень пользовался у своих родителей неограниченным доверием и, соответственно, неограниченной свободой. Правда, Макс никогда ни этой свободой, ни этим доверием не злоупотреблял.

Первой, как всегда заговорила Белова, «прекрасная Валькирия» или, по выражению неугомонного Славки, «пламенный борец за справедливость в международных масштабах».

– Ребята, проблема известна: беда с Верой. У кого есть идеи по существу?

– Давайте, сводим ее в зоопарк! Она тратила связь с природой, – это началась непереносимая клоунада Рыжова.

– Слава, ей Богу, – это лишнее, – поморщилась Ира Бокова. – Ты хоть иногда можешь быть серьезным?

– Могу. Но не долго, – печально вздохнул Славка.

– Тогда молчи!!! – сразу крикнули все девчонки.

– Действительно, Слава, – подал голос Игорь. – Ты иногда пережимаешь, учишься контролировать свой талант.

Слава демонстративно отрезал два кусочка скотча и заклеил себе рот крест на крест. Ребята засмеялись: на Рыжова совершенно невозможно было долго сердиться.

– Так, разрядились. Теперь переходим к делу, – Макс элегантно движением поправил свои круглые очки в металлической оправе. – Честно сказать, я не понимаю, что происходит с Верой. На творческий кризис не похоже. А других причин ее депрессии я не вижу.

– Это потому что ты аналитик: любую проблему ты можешь разложить на составные части и дать алгоритм выхода из кризиса. Но причины тебе не всегда видны, – негромко сказал Игорь.

Макс слегка обиделся:

– А ты все видишь?

– Да. Поводом для Веринной депрессии стало замечание Кира о ее эскизах.

Комната взорвалась от ребячьих голосов. Все загалдели разом. Даже Славка отодрал ото рта скотч и выкрикнул:

– Да ты что! Неужели ханеевская реплика могла что-то значить для Веры?

Игорь, в принципе не любивший шума, поморщился:

– Ребята, вы не наблюдательны: Вера уже достаточно давно сохнет по Кириллу. А то, что ее работа ему не понравилась, нашу художницу добило.

Импulsiveвный Дима тут же выдал:

– Так давайте накостыляем этому Ханееву, что бы извинился перед Верой, и дело с концом!

Тут не удержалась Даша:

– Дима, силовые методы тебе, как будущему дипломату, даже предлагать неприлично!

– Извините, – присмирел мальчик. Димка до сих пор относился к Даше с некоторым благоговением.

После этого насупилась Ленка Потапова, которая не позволяла никому посягать на драгоценного Проскурина:

– Вы только болтать горазды, а ничего дельного еще никто не сказал!

– Правильно! – поддержал ее Рыжов, – Предлагаю всем заткнуться и говорить только по делу!

– Слава, ты противоречив, поэтому придержи язык! – высказался Макс. Рыжов высунул язык и ухватил его двумя пальцами, дескать, смотрите, какой я послушный! Бочкин дождался тишины и заговорил, как всегда немного растягивая слова:

– Сейчас я поясню, почему понимаю Веру. Однажды я случайно забрел в клуб, где проходил конкурс игры на гитаре для юных. Вход был свободный, и я задержался там, чтобы понаблюдать, благо типажи были интересные. Через некоторое время туда же забрел Ханеев. Он молча встал у стены, постепенно мрачней лицом. Затем, все так же молча, взобрался на сцену и сказал выступавшему пареньку: «Дай». Лицо у Кирилла было такое, что парнишка тут же протянул ему свою гитару. Кир минутку покрутил колки и заиграл. Ребята, – повернулся Бочкин Славе и Димке. – Не хочу вас обидеть, но до Ханеева вам не дорасти никогда. Он импровизировал минут десять, в зале стояла полная тишина. В эти минуты Кир был совсем другим человеком. Видимо Вере тоже посчастливилось увидеть его за игрой. А потом Кирилл отдал ошарашенному парнишке гитару и молча ушел.

Такого никто из ребят не ожидал. Все потрясенно молчали.

Глава 2

– И что теперь нам делать? – нарушила молчание Белова. – Ребята, ну не молчите же! Давайте любые идеи в кучу, потом выберем что-нибудь!

– Завернем Ханеева в целлофан и подарим Бреусовой на Новый год! – выкрикнул Славка.

– Я тебя сейчас в целлофан упакую, что бы случайно не убить! – прошипела Светка.

– Не надо сердиться на него, – сказал Бочкин, – Слава, сам того не понимая, выдал гениальную идею. Ключевые слова здесь: Новый год.

– Как это? – не понял Рыжов. – Хотя я, конечно, всегда подозревал свою скрытую гениальность!

– Все достаточно просто: мы должны втянуть Ханеева в подготовку к Новому году.

– Да-аа, – протянул Рыжов, – А целлофанчик-то попроще был бы!

– Не спорю, это не просто, но вполне выполнимо. Кто будет разговаривать с Кириллом?

– Я пас, – сразу отказалась Светка.

– Мы тоже, – высказались остальные девчонки.

По доброй воле никто с Ханеевым связываться не хотел.

Бочкин обвел глазами ребят: Я полагаю, что эту роль должен взять на себя Макс, так как он единственный, кто пользуется у Кира хоть каким-то авторитетом.

Крайц согласился без лишних вопросов. Ребятам осталось только выработать план беседы. В основном это сделал Игорь, подкинув выводы из своих наблюдений за Ханеевым.

На следующий день после уроков, Макс окликнул Кирилла:

– Кир! Подожди, мне нужно с тобой поговорить.

Ханеев обернулся, пряча удивление за маской равнодушия: он не ожидал, что может понадобиться Крайцу. Подошедший Макс сразу заговорил о деле:

– Кирилл, что ты думаешь о нашем спектакле?

– Ничего.

Такая реакция могла смутить кого угодно, но только не Макса.

– А ты не хотел бы участвовать вместе с нами?

– А зачем я вам? Я не актер, не художник, не поэт.

– Тут ты не прав, актерские таланты есть у каждого, просто у всех разные амплуа.

– И какое же у меня? – поинтересовался Кирилл, заранее ожидая услышать от Макса слово злодей.

– Ты трагик, а еще я думаю, что тебе близки роли Тибальда и Меркуцио.

Это добило Ханеева, такого поворота дела он не ожидал, а Макс продолжал:

– А еще ты мог бы написать музыку для спектакля.

– Нет.

– Но почему? Тебе совсем не интересна эпоха Петра?

– Да нет, герр Питер был очень даже интересным мужиком, это ведь он присадил Россию на всякую иностранщину. И эпоха его полна всякими прибабасами.

– Тогда поясни конкретней.

– Могу и конкретней. Для меня ваши потуги – это полный отстой! Что интересного в том, что бы напялить парики и щеголять со сцены своим знанием истории? Мне это не интересно, поэтому писать музыку для вас я не могу, все равно получится полная лажа.

– А что нравится тебе?

– Драйв и экшен.

– Тогда предлагай свое.

Ханеев оторопел: любой другой, кроме Макса, после таких слов просто оставил бы его в покое.

- Сейчас вот так с ходу у меня ничего нет, но я подумаю и перезвоню тебе.
- Лучше просто приходи ко мне к шести, вся наша команда будет в сборе.
- Ну, окей. А ты не боишься, что все разбегутся при моем появлении?
- Нисколько.
- Ну, тогда договорились. До вечера.

Попрощавшись с Ханеевым, Крайц двинулся к аллейке, где его дожидались остальные ребята. Они кидались снежками, что бы не замерзнуть. Улыбающегося Макса встретил Рыжов, который осыпал друга пригоршней снега, вопя при этом:

– Виват лорду-толкователю!

Макс поддался всеобщему снежному безумию, но через некоторое время поднял руки вверх, призывая друзей к спокойствию:

– Ханеев загрузился и пошел думать. В шесть собираемся у меня, он тоже придет. Так что пока разбегаемся. Веру, я думаю, сегодня звать не будем.

– Ты прав, пока рановато, – согласилась с ним Светка.

Верочка сидела дома с карандашом в руке, перед ней лежал чистый лист бумаги. Не смотря на то, что сегодня в школе она изо всех сил пыталась доказать ребятам, что с ней все в порядке, и что дома она будет работать, работать и еще раз работать, эта самая работа и не клеилась.

Верина рука самовольно покрывала лист бумаги буквами, которые складывались в одно единственное имя. Когда на листе не осталось свободного места, девочка со вздохом взяла новый и решительно принялась изображать контуры сцены. Но через несколько минут непослушная рука стала рисовать на сцене парня с гитарой, который был подозрительно похож на Кирилла.

Вера увлеклась и принялась изображать над сценой два лица. Вообще-то, карандашный рисунок не был ее сильной стороной, но сегодня у нее получилось потрясающе. Лицо Кира было, словно живое, особенно хорошо вышли глаза мальчика. Девочка смотрела на законченный рисунок, и тихие слезы медленно заструились по ее щекам.

В этот момент в комнату вошла бабушка:

– Веруня, ты не заболела? – Встревожено спросила старушка.

– Нет-нет, бабуля, со мной все в порядке, – Поспешила ответить девочка, украдкой вытирая слезы.

– Устала ты, девочка моя. Вот я тебе сейчас молочка горяченького принесу и бисквитик. Поешь, отдохнешь, может, погулять сходишь, – Продолжала ворковать бабушка.

– Да-да, – Согласилась Вера, чтобы отвязаться от старушки. – Твоя идея про молоко замечательна. Это то, что мне нужно.

Девочке хотелось остаться одной, чтобы предаться сладостной печали, которая владела ее сердцем. Принесенное бабушкой молоко так и остыло не тронутым, а бисквит зачерствел.

Глава 3

Кирилл пришел домой, пребывая в глубокой задумчивости. В том же состоянии он пообедал, не обращая внимания на то, что запихивал в рот. Потом пробурчал матери что-то благодарственное и скрылся в своей комнате. Мама не обратила на это внимания, она давно привыкла к странностям сына.

Мать Кирилла была тихой домохозяйкой без запросов, которая растила сына на деньги, выдаваемые ушедшим мужем. Отец Кирилла ушел из семьи уже давно, сказав на прощание супруге, что для его амбиций не подходит такая серенькая женщина. Она достаточно быстро успокоилась, так как боготворила мужа, желая ему полного счастья и нисколько не заботясь о себе.

Но Кирилл очень болезненно воспринял уход отца, мальчик никак не мог понять, почему папа его бросил, когда он так его любит. С тех пор Кирилл озлобился и потерял доверие к людям. А когда несколько лет назад он увидел отца по телевизору, говорящим красивые правильные слова (тот подался в политику), Кирилл возненавидел все, что могло напомнить ему об отце.

К сожалению, в этот разряд попала и классика во всех ее проявлениях. Правда, музыкальную школу мальчик не бросил, хотя и скрывал этот факт от своих новых друзей. Он считал, что основные навыки игры ему необходимы. Но преподаватели с трудом выносили ханевские закидоны во время исполнения классических произведений.

Джазовые и блюзовые импровизации, регги и рок, – Кир пробовал играть абсолютно все, постепенно создавая свой собственный стиль. И конца этому пути пока не предвиделось.

Мальчик взял в руки любимую «Музиму-Классик» и стал тихонько перебирать струны. Он всегда так поступал, когда ему было необходимо серьезно подумать. Сейчас был именно такой случай: Крайцу удалось его зацепить. Кир пытался решить, что же ему было бы интересно сделать с этим самым спектаклем.

Ломаться перед остальным классом в старинных костюмах ужасно глупо, так как семиклассники, даже очень талантливые, все равно не смогут догнать режиссеров, ставивших спектакли о Петре. Нужно придумать что-то свое, новое и не заезженное. Первой ему пришла в голову мысль о декорациях: это должен был быть вид старинного Санкт-Петербурга с проступающими контурами Питера сегодняшнего. И обязательно с рекламой, типа «Новое поколение выбирает».

Эта идея Киру понравилась: эдакая связь времен и похожесть ситуаций. Да и с костюмами проблем не будет: царь в рабочем комбинезоне и футболке, на которой написано спереди Петр I, а сзади – господин бомбардир. Сашка Меньшиков будет хорош в смокинге, ну а у девчонок вообще с прикидами проблем не будет: цветовую гамму Ирка Бокова подберет, у нее это неплохо получится.

Кирилл сам не заметил, как начал думать о ребятах и себе, как об одной команде. Осталось подумать о музыке. Перебирая струны, он понял, что синкопированная «Дубинушка» для массовых сцен именуется в роковой аранжировке для балов – вот, примерно то, что надо.

Бережно убрав гитару в чехол, мальчик довольно потер руки – для первой встречи идей было достаточно, дальше можно будет подумать вместе, а сейчас надо немного погрызть гранит науки: уроки-то никто пока еще не отменял.

В шесть часов у Макса собралась вся команда, исключая Веру. Ждали только Ханеева, и девочки внутренне готовились выдерживать поток его колкостей. Через десять минут тренькнул звонок, и на пороге комнаты, где сидели все ребята, возник Кирилл собственной персоной.

– Хай, пипл! Рыжов, все шутишь, тебя еще не уморили вечными одергиваниями? Бокова, готовься драпировать бока! Мышка, в норку еще не тянет? Белова, жжешь глаголом сердца людей, или топливо вышло? А где Бреусова?

Только последний вопрос ехидного мальчишки был по существу, а остальными он просто по привычке всем нахамил. Но реакция на ханеевскую эскападу была весьма скромной: ребята ограничились вздохами и закатыванием глаз.

– А зачем тебе Вера? – задал встречный вопрос Макс.

– Затем, что танцевать мы будем от декораций. Давайте, быстренько ей звоните. Я ей на пальцах объясню свою задумку, она девчонка умная, поймет все с полпинка.

Ребята переглянулись: по всему было видно, что Ханеев придумал много чего, но совершенно не осознает, что обидел Веру.

– Что примолкли, как пришибленные? – поинтересовался Кир. – Хотите, я Бреусовой сам позвоню.

– Не надо, – твердо отказала Светка.

– Что-то вы скисли, братцы-кролики. Если я вас всех так раздражаю, то какого вы меня звали?

– Не в этом дело, Кир, – заговорил Игорь. – Просто ты очень обидел Веру.

– Я?! – искренне удивился Кирилл, – Да она же меня десятой дорогой обходит, я ей с начала года и пары слов не сказал!

– Да? – взвилась Ирка. – А кто ее эскизы назвал хламом?

– Вот вы о чем, – протянул Ханеев, – Так я ж не о ее таланте говорил, а, вообще, обо всей задумке.

Тут загалдели все девчонки, накинувшись на Кирилла. Макс поднял руки в успокаивающем жесте:

– Леди, спокойней! Это я виноват, так как не рассказал вам подробно о результатах разговора с Кириллом. Сей неумный экспериментатор считает, что нечего рыпаться, если собираешься идти проторенным путем. Думаю, что стоит внимательно выслушать его идеи. Вполне возможно, что его задумка гораздо интересней. Так что излагай, Кир.

– Не. Сначала позовите Веру. Нет смысла распинаться не перед всей командой, а без ее рисунков все будет не в кайф! Да не дергайтесь вы, извинюсь я перед Бреусовой, чтоб не травмировать ее хрупкую психику!

Такой вариант всех устроил, и Светка Белова отправилась в другую комнату звонить Вере.

– Алло, Вера, ты сейчас не занята? – спросила Светка, когда Вера взяла трубку.

– Нет, не очень, а что?

– Приходи к Максиму, мы тут все собрались.

Вера тяжело вздохнула: опять нарушают ее одиночество, опять будут утешать! Она осторожно спросила:

– А зачем я вам нужна?

– Да тут Ханеев пришел, у него новые идеи есть по поводу нашего спектакля, так он говорит, что без тебя ничего не получится.

Сердце Верочки учащенно забилось: Боже, там Кир, и она будет с ним разговаривать!

– Бегу! – выпалила она в трубку.

Белова вернулась к ребятам, показала всем большой палец и сказала, что через пятьдесят минут Бреусова будет здесь. Народ переглянулся: похоже, их план сработал!

А Вера лихорадочно металась по комнате, соображая, что же ей надеть, что бы понравиться Кириллу. Наконец она решила, что черные джинсы и обтягивающий черный свитерок подойдут. Выскочив из комнаты и судорожно натягивая одновременно ботинки и куртку, она крикнула: «Бабуля, я ушла к Максиму!» и выскочила за дверь.

В дверь квартиры Крайца девочка звонила через семь минут после разговора со Светкой. При ее появлении в комнате Ханеев вскочил со стула и театрально взвыл:

– Простишь ли ты меня, несчастного и недостойного?! Иль грех мой слишком тяжок?

Девочка на секунду растерялась, но, справившись с собой, сказала:

– Народ, он что, со Славиком поменялся ролями?

– Да нет, Вера, я так быстро меняться не умею! Просто меня тут просветили на предмет того, что ты восприняла мое высказывание в свой адрес. Так вот: официально заявляю, что очень уважительно отношусь к твоему таланту, и давайте, наконец, покончим с этим! Ты согласна?

Вера расцвела:

– О чем разговор!

– Ну, а раз базара нет, и все согласны мириться с моим присутствием, то давайте перейдем к делу.

– Пора уже, – недовольно высказался Проскурин, который органически не переваривал Ханеева. – И так столько времени потеряли зря!

– А как ты хотел? – не удержался от ехидства Кир. – Дипкорпус не любит нетерпеливых. Димка обрелся вспылить, но, под предостерегающим взглядом Игоря, увял.

– Так вот, излагаю, – продолжил Кирилл. – Маскарад может быть, каким угодно, но спектакль должен быть оригинальным, ваша задумка – это полная лажа!

Это высказывание ребята стерпели, только Славка выдал:

– Так пролейся на нас, убогих, благодатным дождем своей мудрости!

– Растешь, Слава, – одобрительно отозвался Кир, – Проливаюсь: Петрушины времена очень напоминают наши. Это главная печка, от которой мы будем танцевать. Вырабатываем сценарий исходя из этой концепции. Первый заставлял всех пить кофей, а у нас «Новое поколение выбирает», орбит без сахара и т.д. Мысль ясна? – Кирилл обвел взглядом заинтересовавшихся ребят. Те согласно закивали.

Ребят действительно увлекла идея Ханеева. В головах всех присутствующих началась лихорадочная работа.

– Далее. Декораций минимум: я прикинул, что нужен только задник. Вера, пораскинь мозгами, как это лучше сделать. Мне показалось, что круто будет смотреться картинка с наложением: из-под старого Питера выглядывает новый. Как тебе идея? – Кир обращался преимущественно к Бреусовой.

Та сияла:

– Роскошно! Правда, работа серьезная, нужно постараться совместить реальные виды прошлого и настоящего, а у меня материалов по современному Питеру не хватает.

– Это не проблема, – вступил в беседу Макс. – Библиотека Интернета в твоем распоряжении. Можешь начинать хоть сейчас. И, кстати, можно попробовать сделать компьютерный эскиз: я пару дней назад интересную программку с Интернета скачал. Давай дальше, Кир.

– Ну, с костюмами Кутюрье Бокова справится в лучшем виде. Я пока вижу только Петра в робе и Меньшикова в смокинге.

Ира согласно кивала, глядя на Ханеева горящими глазами. Девочка не узнавала этого злодея, настолько интересным и почти тактичным он был. Она задумчиво высказалась:

– Занятно, весьма занятно. Думаю, что нужно только перебрать наши наряды и выбрать цветовую гамму сообразно с той, что выберет Вера. Я это сделаю.

– Это все классно, но что с музыкой? – ревниво сказал Проскурин. – Ты же у нас вроде талантливый музыкант, а пока я от тебя ничего такого не слышал.

– Я тоже тебя люблю, – отпарировал Кирилл. – Музыку я вчерне наметил, дальше вместе сообразим. О, народ, – меня осенило: давайте сделаем мюзикл!

– Посрамим Бродвей! – завопил и так слишком долго молчавший Слава. – Чем мы хуже Вебера?!

– Славик, дай пять! – поддержал его воодушевленный Кир. – Мы с вами дадим еще всем прикурить! Хоть сами к никотину и равнодушны. Так, гитара есть? Мне легче показать. А ты, Мышка слушай: тексты – это по твоей части.

Дима Проскурин нехотя подал свою гитару Ханееву. Тот пробурчал под нос, подкручивая колки, про некоторых индивидуумов, у которых руки заточены, как ноги. Димка вспыхнул, но опять промолчал под просительным взглядом девочек, которым очень хотелось послушать игру Кирилла.

Их ожидания оправдались. Ханеев выдал домашние заготовки, а потом начал очень быстро подхватывать сыпавшиеся со всех сторон предложения. Что-то отвергал, что-то хвалил. Его аранжировки знакомых с детства вещей поражали ребят, а девчонки наконец-то увидели такого Кирилла, о котором говорил Игорь Бочкин.

Даша-Мышка после первой же сыгранной мелодии принялась что-то быстро писать на клочке бумаги. Это были наброски будущих текстов. Девочка записывала отдельные строки и целые четверостишия.

– Народ, а если мы собираемся делать мюзикл, то кто петь будет? – спохватился Ханеев. – Я со своим голосом не рискну.

– Не проблема, – отмахнулся Макс, – Славка с Димкой поют неплохо.

– Согласен, а женский вокал? – не отставал Кир.

– О-о. Тупик, – высказался Рыжов. – Леди, кто претендует на звание Монсеррат Кабалье?

– Славик, – сказала Светка. – Я, Вера, Даша и Ира можем петь только в ванной.

– Почему в ванной? – удивился Кир.

– Потому что за шумом льющейся воды нас никто не услышит.

Тут заговорила Ленка Потапова, которая до этого молча слушала:

– Ребята, я могу. Только не смейтесь, пожалуйста. Я уже три года пою в хоре народные песни.

– Класс! Ленка, – это то, что нужно, – сказал Кирилл. – Ну-ка, изобрази!

Потапова смущенно откашлялась и запела «ой, то ни вечер, то ни вечер». Голос у нее действительно был, и весьма неплохой. Кир стал ей подыгрывать, постепенно меняя ритм, Ленка не сдавалась и легко подстраивалась под его игру. Присоединились Славка с Димой. В результате песню они допели замечательным трехголосьем в стиле ритм-энд-блюз.

– Так, все круто, и все озадачились. Ну, что разбегаемся? – подвел итог встречи Ханеев.

– Пора, предки наши уж заждались своих потомков и наследников, – резюмировал Слава.

Ребята покидали гостеприимное жилище Макса, и как-то само собой получилось, что Веру пошел провожать Кирилл. Девочка была ужасно счастлива. Правда, говорили они только о будущем мюзикле. Но Вере пока хватало и этого. Кир же удивлялся сам себе: у него напрочь исчезло желание язвить. Мальчику нравилось делать что-то вместе со всеми. Он проводил Веру до дверей и отправился домой, по дороге обдумывая, что еще можно добавить для того, что бы будущий мюзикл удался.

Глава 4

Следующий день в школе ребята на каждой перемене собирались вместе и делились новыми, пришедшими к ним идеями. Ханеева не возможно было узнать, настолько поглотили его мысли о предстоящем спектакле. Лишь в иногда проскальзывающих язвительных репликах можно было увидеть бывшего злюку.

Галка Филипова наблюдала за Кириллом с все возрастающей паникой. Она никак не могла понять, что делает он в этой неразлучной команде, к которой ранее никогда не приближался. Девчонку съедало беспокойство и досада. Пока мальчик ни с кем в классе не общался, она считала, что у нее есть шанс на то, что Кирилл когда-нибудь оценит ее преданность и ответит взаимностью.

Галка не была глупой, совсем нет. Девочка никому не говорила о своей влюбленности в Ханеева и усердно играла роль верного друга. Сейчас же положение резко изменилось: обожаемый Кирилл стал центром внимания самых интересных мальчишек и девчонок класса. К тому же Галка видела, как смотрит на Кира Бреусова. В Верином взгляде светилось не меньше восторга, чем во взгляде самой Галки.

Это открытие еще больше напугало Филипову. Уж чего-чего, а конкуренции с утонченной Верочкой Галка не выдерживала абсолютно. И если бы раньше Кир хоть как-то показал, что не равнодушен к Галке, тогда еще девчонка могла быть спокойнее. Но Ханеев воспринимал ее всегда точно так же, как и Лешку Ступина, то есть как бесплатное приложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.